

ОУМАЯ: о спектаклях, показанных в минувшем сезоне Театром юных зрителей, видишь определенность его репертуарных и художественных исканий. Со сцены ТЮЗа в полный голос звучит героическая, романтическая тема самоотверженного подвига. Она решается театром на различном литературном материале, в разных жанрах и, конечно, с разной мерой художественности.

Справедливый упрек в том, что, ориентировавшись своей творческой программе на подростков и Молодежь, ТЮЗ уделяет мало внимания младшим школьникам, был, видимо, учтен театром, когда он работал над сказкой Джанни Родари «Джеллосиньо в стране лжецов». Автор инсценировки и режиссер С. Димант, художник М. Азизян создали красочное и увлекательное представление, произвонное высокой гуманистической мыслью. Сказочные герои — озорной мальчишка Джеллосиньо (Ф. Волкова), добрый старец Бенеануто (Н. Карамышев), отважная Кошка-Хромоножка (И. Потоповская) — емкие и своеобразные характеры. Герой не привалит бесчеловечных порядков злого короля Джамомона прежде всего потому, что эти порядки не согласуются с житейской логикой обычных человеческих отношений, противостоят элементарным представлениям о справедливости как первооснове человеческого бытия. И потому так понятно их желание самоотверженно бороться со злом, потому горячо радуются маленьким зрителям их победе. Так, сложные социальные и нравственные проблемы современной жизни нашли в спектакле, созданном людьми, любящими и глубоко понимающими детей, очень ясное, прозрачное, близкое детскому восприятию художественное решение.

Понятно, что, обращаясь к зрителю постарше, театр искал и иные художественные краски. Концепция героического требовала здесь иного художественного преломления.

Спектакль «Гибель эскадры» театр посвятил лейтенанту Юбилею. В том, что режиссер З. Нордгольц обратился в этой пьесе А. Корнейчука, имеющей большую сценическую историю, была своя смелость. Взрослые зрители хорошо помнят спектакли Театра имени Ленинского комсомола и Большого драматического, поставленные Г. Товстоноговым, где психологическая борьба идейных и нравственных начал создавала острый драматизм.

ТЮЗ прочитывает «Гибель эскадры» иначе. Главные здесь — сюжет, событие. Сценическое пространство решено художником В. Дорроером в черной и темно-серой гамме. Линии строгие, очертания движущихся оружейных стволов и корабельных надстроек угрожающе резкие, отчетливо угловатые.

Динамичность действия развита и в стиле актерского исполнения. Персонажи спектакля подчас выступают как живые детали мизансцен, и не сразу различаешь их индивидуальные черты. Режиссер лишь контурно намечает портреты тех, кто явился собой силу революции, ее дух, ум, целеустремленность. Вот мгновенной вспышкой осветилось мужественное лицо комиссара (Ю. Меркурьев), он погиб, но кола его живет в самоотверженности Оксаны (Г. Уржумова), в отважной храбрости Стрижнев (Н. Иванов), в твердой убежденности Балтийца (Г. Тараторкин) и даже в бестрашном, анархическом уделе Гайдая (Ю. Каморный).

Большую роль играет в спектакле цвет. Пестрый, нелепый птицей выглядит среди матросов существо записавший и одновременно наглый полковник Кобаха (Ю. Енокис) в своем полукадетском наряде. Резко выделяется на черном фоне ярко-красные банты и повязки революционных матросов, ослепительно белые воротнички и манжеты офицеров. Однако режиссер подчас сим-

шмом увлекается изобразительной стороной зрелища, и тогда эффектная краснота вытесняет строгую палитку героики. В кульминационной сцене спектакля, когда провокатор Кобаха (Г. Вернов) предательски стреляет в Оксану, героиня делает несколько неуверенных шагов и падает на палубу. В этот момент движется сценический круг с установленной на нем пушкой, алого газового полотнища плавно скользит с трюмного орудийного ствола и... живописно укрывает распластанное тело.

Героическая тема глубоко волнует театр, он настойчиво ищет разные пути ее художественного воплощения, сценические образы, которые могут глубоко воздействовать на юных зрителей самых разных возрастов.

Премьера спектакля «А зори здесь тихие...» Б. Васильева (режиссер С. Димант) состоялась в дни празднования 25-летия победы над фашизмом не случайно. ТЮЗ достойно отметил знаменательную дату.

Оформление Г. Бермана лаконично и емко. Сценический планшет прозвонит пять тонких березовых стволов. Тревожный стук метронома. В прологе на сцену выходит все участники спектакля, лица строгие и сосредоточенные. Артисты, внимательно глядясь в лица зрителей, рассказывают о войне, ее героических, трагических повседневных буднях. Рассказывают просто, спокойно, без концертной аффектации. Зву-

гов. Темные глаза Соня Гурвич (Г. Уржумова) горят влюбленностью, и новый, неведомый мир страстей человеческих вдруг открывается Васковой. А дальше Лиза Бричкина (Г. Мамчистова) — близкая, почти что родственница, своя, деревенская. Посидела бы с ней, но где-то рядом самая маленькая, Галля Четвертак (Г. Бедова); зарылась в шинели, трясется в простудной лихорадке. И Васков, как отец, шуплет ей лоб, закутывает, а она, плача, раздвигая слезы, потакает целебный спирт.

Близится встреча с немцами — думаем, их девчо, а их шестидцать. Кого послать за подмогой? «Не гоношис, Лизаветка!» — остоерегает Васков, вперившись в горизонт, снова и снова, как бы не вера себе, пересчитывая силуэты фигур. «Побежала я, ушла я, — с призывной надеждой крикнет Лиза Васкову, и лишь спустя время поймет Васков, что видел Лизу последний раз. И будет еще хвостопролитный бой, и еще. Тихо погибнет Соня Гурвич. С улыбочкой, как в танце, упадет на землю отчаянная Жанька. Выстрелит саба в висок смертельно раненная Рита Осипкина. Скриком «Не стреляйте!» ружьем срезаемая автоматной очередью Галля Четвертак. Но останется раненный Васков, великим усилием духа он заставит себя не потерять сознание и преградит дорогу фашистам.

Спектакль «А зори здесь тихие...» — в логике художествен-

РОМАНТИКА ПОДВИГА

О спектаклях ТЮЗа

чотки труба. Актеры надевают пилотки и расходятся.

Повествование переходит в лирико-бытовое, и даже несколько юмористическое русло. Растворяется в утрированной Васков (Г. Вернов) — командир легкомысленного дивизиона взвода. Война еще не дошла до этих мест. Законные девчонки переселились, оглашают лесную опушку, и когда после утреннего купания девчонки, вечеринки школьницы, протыкивают веревки и развесив нахитрое свое имущество, с непередаваемой женской грациозностью, рассказывают длинные истории, заворачивают в бумажные узелки непокорные кудряшки, воинские команды, уставные нормы и даже сама военная форма — все это кажется ненужной игрой. И уж совсем невероятно — представлять этих девчонок, что-то щебечущих о мальчишках, в доме, о елме — медицинском работнике, в жестоком сражении с врагом...

Но они уйдут остановить группу фашистов — больше послать никого. Уйдут, наскоро обучившись искусству носить портняжки и сапоги, кидая на плече по старинной винтовке. Вот обходит Васков своих солдат, устроившихся на отдых. Игриво спрашивает Жаньку (И. Ушман) старшину: «А вы женаты? А есть ли у вас дети?» Васков отвечает: «Был сын, умер...» И сразу же смывается озорная Жанька, вдруг почувствовав чудовищную бестактность вопроса, а Васков уже идет дальше и слышит блоквинские строчки: «Мы — дети страшных дней России, забыть не в силах име-

ного развития ТЮЗа последние лет. Поэтический язык «Зорь» демонстративно условен, не это концерт, а именно спектакль, произведение театральное, хотя и подчеркнута лиричность какой-либо внешней символики, многозначительной приподнятости.

Все эти спектакли свидетельствуют о том озорном внимании, с которым ТЮЗ работает над героической темой. Но сезон кончается, и это обстоятельство дает нам повод не только порадоваться успехам театра, но и высказать пожелания на будущее. Героические характеры коллектива находят в сказке либо в материале революционного и военного прошлого. Это вполне оправданно, но вместе с тем было бы чрезвычайно интересно увидеть на трупповской сцене героический спектакль о современниках. И еще. ТЮЗ в последние годы вырастил немало способных актеров и драматургов. Молодежь же режиссеров отпускает в путь без сопровождения опытных наставников театр почему-то до сих пор не отказывается. А ведь Л. Додин и В. Фильштинский работают в ТЮЗе уже несколько лет, хорошо знают труппу, и для них настало время показать свои самостоятельные работы.

Овеянные романтической подогей, герои трупповских спектаклей покоряют воображение юных зрителей современников и вместе с ними уходят в театральные подмошья в реальную жизнь, помогают им утверждать в действительности высокие идеалы справедливости и добра.

В. ДМИТРИЕВСКИЙ